

Генераль Нарбоннъ.

другими чинами правительственныхъ учреждений отпра-
вился сначала въ Борисовъ, а потомъ въ Рѣчицу,
гдѣ оставался до освобожденія Минска. Все русское
населеніе Минска поспѣшно спасалось бѣгствомъ, а
крестьяне со своимъ имуществомъ скрывались въ лѣсахъ
или бѣжали внутрь Россіи, опустошая все на своемъ
пути, по которому потомъ прошли французскія войска;
что же касается поляковъ, то они не думали бѣжать
изъ города и спокойно, съ радостью ожидали фран-
цузовъ, видя въ нихъ своихъ будущихъ освободителей,
и тѣ учрежденія, гдѣ преобладалъ польскій элементъ,
никакихъ мѣръ къ отправленію изъ Минска не пред-
принимали, а, напротивъ, готовились къ торжествен-
ной встрѣчѣ французовъ. По выѣздѣ изъ города рус-
скихъ чиновниковъ поляки организовали временный
совѣтъ для охраны магазиновъ съ провіантомъ и спо-
койствія жителей; предсѣдателемъ совѣта былъ избранъ
президентъ перваго департамента минскаго главнаго
суда Л. Каминскій, а членами были президентъ вто-
рого департамента того же суда Ходзько и минскій уѣздный предводитель дворянства И. Монюшко,
а также члены городского магистрата. Благодаря заботливости членовъ этого совѣта, минскіе
магазины не были сожжены и достались непріятелю, который здѣсь нашелъ до 7.500 пудовъ муки,
много овса и 1.500 фунтовъ пороха; кромѣ того, былъ захваченъ непріятелемъ также большой
запасъ лазаретнаго имущества. Маршаль Даву занялъ Минскъ 26 іюня и былъ торжественно встрѣ-
ченъ поляками. Квартира ему была отведена на Высокомъ рынкѣ (нынѣ Соборная площадь) въ
домѣ, примыкавшемъ къ костелу; эта площадь была украшена въ то время зданіемъ ратуши,
іезуитской коллегіей, уніатскимъ монастыремъ и православнымъ соборомъ. Въ теченіе двухъ дней
войска корпуса Даву успѣли придвинуться къ Минску и заперли городъ, но, впрочемъ, въ
Минскѣ оставался только генералитетъ, а войска расположились въ окрестностяхъ. 28 іюня было
назначено торжественное богослуженіе въ костелѣ, по поводу успѣховъ французскихъ войскъ и
освобожденія Минска отъ русскаго владычества; послѣ этого богослуженія Даву произвелъ смотръ
войскамъ. Первоначальный французскій губернаторъ города Минска генераль Барбанегръ былъ
переведенъ въ Борисовъ, а его мѣсто заступилъ генераль Брониковскій. По мысли Наполеона
Минскъ долженъ былъ играть роль центрального склада провіанта и сборнаго пункта больныхъ,
раненыхъ и отсталыхъ; согласно этой мысли приступили къ устройству магазиновъ и складовъ въ
Минскѣ для продовольствія, при чемъ воспользовались преж-
ними магазинами и частными зданіями. Затѣмъ марша-
ломъ Даву былъ устроенъ въ Минскѣ госпиталь на двѣсти
человѣкъ; самымъ подходящимъ зданіемъ для госпиталя
была мужская гимназія; кромѣ гимназіи были заняты подъ
лазареты соборъ, Екатерининская церковь, зданія при-
сутственныхъ мѣстъ, острогъ, монастыри и много частныхъ
домовъ. Предпринимая все это, французы рассчитывали
на поддержку населенія, и хотя мѣстные жители отозва-
лись на словахъ, но пожертвованія шли вяло, и поло-
женіе больныхъ французскихъ солдатъ въ госпиталѣ было
далеко незавидное. Съ переходомъ Минска въ руки по-
ляковъ наступило для города торжество католицизма:
проявленіемъ этого торжества было переселеніе епископа
Іакова Дадерко въ помѣщеніе минскаго православнаго
епископа, а домовая Успенская церковь была обращена въ
костель. Послѣ занятія въ концѣ 1812 г. Минска рус-

Александръ Дмитріевичъ Балашовъ.